

Динамика феноменов личностного эгоцентризма в подростковом возрасте

А. С. Андреев

аспирант кафедры возрастной психологии факультета психология образования Московского городского психолого-педагогического университета, педагог-психолог Государственного образовательного учреждения гимназия № 1569 «Созвездие»

Статья посвящена вопросам возникновения и преодоления феноменов личностного эгоцентризма. Анализ полученных эмпирических данных обнаружил ряд противоречий, которые невозможно объяснить в рамках имеющихся теоретических моделей. Существует также проблема методического характера. В связи с этим задачей нашего исследования является изучение динамики проявления личностного эгоцентризма у современных подростков с помощью как классической, так и авторских методик. Для изучения степени выраженности феноменов личностного эгоцентризма использовались методики AES-60 Р. Энрайта, «ФЛЭ» и «Ситуации». В исследовании принимали участие 360 подростков в возрасте 12–17 лет, вся выборка была поделена по возрасту на две группы — младших и старших подростков с примерно одинаковым числом мальчиков и девочек. Полученные результаты показывают, что возрастные границы преодоления феноменов эгоцентризма достаточно размыты. Преодоление феноменов «Воображаемая аудитория» и «Личный миф» носит нелинейный характер, а феномен «Сфокусированность на себе» не обнаруживает тенденции к преодолению на протяжении подросткового возраста. Есть основания считать, что этот феномен не является специфическим для данного возраста.

Ключевые слова: феномены личностного эгоцентризма, подростковый возраст.

Подростковый возраст является временем больших перемен — как качественных, так и количественных. В этот период происходят существенные физические, познавательные, социальные и эмоциональные изменения. Происходящие изменения часто занимают центральное место в личных переживаниях подростка. Однако подростки по ошибке полагают, что их собственная внешность и поведение представляют для окружающих такой же интерес, как для них самих, и предполагают, что мнение окружающих совпадает с их мнением. Таким образом, подростки не только создают «Воображаемую аудиторию» и её реакцию на свое поведение, но и строят свое поведение исходя из этих реакций [7; 8].

Какой человек обычно находится в центре внимания, кого обычно оценивают окружающие? Конечно, того, кто выделяется, является особенным, кто не похож на остальных. Вслед за возникновением феномена «Воображаемая аудитория» появляется другой феномен — «Личный миф». «Личный миф» порождает ошибочное мнение у подростка, что его переживания уникальны и что они отличаются от переживаний других людей [там же]. Поэтому подросток может думать следующим образом: «другим не понять моих чувств», «это не может со мной случиться», «я могу справиться с чем угодно!»

Третий феномен эгоцентризма выделил и описал Р. Энрайт. Тенденцию подростка к сосредоточению внимания на собственных мыслях и чувствах он назвал «Сфокусированность на себе» [9]. Благодаря этому феномену внутренние переживания, мысли и чувства подростка приобретают для него особую значимость по сравнению с чувствами других людей.

Эти феномены, кажется, могут объяснить некоторые особенности поведения подростков. Например, чувство неловкости и необходимость соответствовать группе сверстников можно объяснить с помощью феномена «Воображаемая аудитория», а попытки проверить границы дозволенного (стремление к одиночеству, курение, рискованное поведение) основаны на ощущении неуязвимости и уникальности (что соответствует содержанию феномена «Личный миф»).

Наиболее теоретически и эмпирически изученными являются феномены «Личный миф» и «Воображаемая аудитория». Существует три теоретические модели возникновения феноменов эгоцентризма. Первую (когнитивную по своему характеру) теорию, в рамках которой были впервые описаны феномены личностного эгоцентризма, по праву можно назвать классической.

Согласно этой модели, возникновение феноменов «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» проис-

ходит благодаря ошибке дифференцирования «Я-другие» (эгоцентризм), которая появляется в результате перехода к стадии формальных операций (по Пиаже) в когнитивном развитии [7]. Достижение этой стадии развития означает, что появляется способность абстрактно мыслить. Однако новый уровень мышления еще неустойчив и порождает ошибки: подросток часто не в состоянии отделить собственные мысли от мыслей других людей. В то же самое время (и частично благодаря феномену «Воображаемая аудитория») подросток впадает в другую крайность: из-за трудности разделения «Я-другие» он начинает считать себя уникальным и всемогущим. Это «сверхдифференцирование» является эгоцентрической сущностью феномена «Личный миф». Соответственно, преодоление феноменов эгоцентризма происходит в процессе развития мышления подростка.

Вслед за Ж. Пиаже и Д. Элкингом, Р. Д. Энрайт, описавший феномен «Сфокусированность на себе», считал, что данный феномен имеет тенденцию к преодолению благодаря интеллектуальному развитию подростка.

Другие две теоретические модели рассматривают только два феномена: «Личный миф» и «Воображаемая аудитория».

Вторая модель принадлежит Д. К. Лэпсли и М. Н. Мёрфи и является логическим продолжением классической модели, в рамках которой акцент смещается с познавательного на социально-познавательное развитие [13]. Вслед за Пиаже и Элкингом они приписывают возникновение феноменов когнитивному развитию. В зависимости от возраста у детей проявляется та или иная форма эгоцентризма, поскольку они проходят через каждую стадию когнитивного развития (по Пиаже). Достижение стадии формальных операций (умение мыслить абстрактно) — условие для возникновения феноменов личностного эгоцентризма. Основное отличие данной модели от классической заключается в том, что, по мнению авторов, подростковый эгоцентризм преодолевается не только вследствие интеллектуального развития, но и благодаря приобретению опыта взаимодействия с другими. Так как интеллектуальное развитие происходит одновременно с наращиванием социального опыта, то в определенный момент подросток замечает, что объект, который его интересует, может отличаться от объекта, который интересует окружающих, что приводит к преодолению феномена «Воображаемая аудитория». Осознание, что окружающие люди испытывают те же чувства, приводит к преодолению феномена «Личный миф». Следовательно, феномены «Воображаемая аудитория» и «Личный миф» редко встречаются у старших подростков и взрослых, у которых по сравнению с младшими подростками более высокий уровень абстрактного мышления.

Третья модель, провозгласившая себя как «Новый взгляд», отличается от двух предыдущих. В основу данной теории легли исследования становления идентичности у подростков. Процесс поиска личной идентичности в подростковом возрасте был

предложен в качестве объяснения возникновения эгоцентричных смысловых конструкций у подростков. Согласно данной теоретической концепции, возникновение феноменов «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» происходит в тот момент, когда подросток начинает задавать себе вопросы «Кто я такой?», «Кем я стану в будущем?» и т. д. [16].

Несмотря на наличие, по крайней мере, трех моделей, объясняющих возникновение и развитие феноменов личностного эгоцентризма, ни одна из них на сегодняшний день не может объяснить всех эмпирических данных, полученных исследователями разных стран. Одной из первых проблем, стоящих перед исследователями, развивающими ту или иную модель, является необходимость объяснить противоречивые данные в отношении возрастной динамики этих феноменов, а также их связи с когнитивным развитием подростков.

Так, некоторые исследования обнаружили, что наиболее ярко выражены феномены личностного эгоцентризма среди учеников средней школы, а степень выраженности феномена «Воображаемая аудитория» отрицательно коррелирует с возрастом испытуемых [9; 12]. Однако другие исследования не нашли связи степени выраженности феноменов с возрастом и даже обнаружили высокие значения феноменов «Воображаемая аудитория» и «Личный миф» среди старших подростков, у которых выраженность феноменов теоретически должна была уменьшаться вследствие развития формальных операций [12; 14; 15; 16].

Динамика и содержание феномена «Сфокусированность на себе» тоже имеет белые пятна. В отличие от двух других феноменов личностного эгоцентризма, феномен «Сфокусированность на себе» малоизучен, а имеющиеся данные также носят противоречивый характер. По одним данным, этот феномен преодолевается к концу подросткового возраста [4], по другим — сохраняется вплоть до пожилого возраста [4; 6].

Таким образом, вопрос о динамике возникновения и преодоления феноменов личностного эгоцентризма остается открытым. Сложность решения этого вопроса усугубляется тем, что имеющиеся эмпирические данные получены в разных странах и с достаточно большим временным разбросом (10—15—20 и более лет), что затрудняет интерпретацию данных в связи с необходимостью учета «социокультурного» контекста. Существует и проблема методического характера.

Практически все отечественные и зарубежные исследования феноменов личностного эгоцентризма выполнены с помощью метода опросного характера и его модификаций. В ходе исследования подростки отвечали на определенные вопросы, ответы на которые могут быть подвержены влиянию социокультурных условий. Главным недостатком такой методики является социальная желательность ответов, способная меняться не только в связи с социокультурными условиями, в которых растет и развивается подросток, но и с возрастом испытуемого. Накопление эмпирических данных с использованием новых методик изучения феноменов личностного эгоцент-

ризма, возможно, позволит прояснить ситуацию в отношении их динамики в подростковом возрасте.

В связи с этим задачей нашего исследования стало изучение динамики проявления личностного эгоцентризма у современных подростков с помощью как классической, так и авторских методик.

Метод

Наше исследование проходило в нескольких московских школах в период с 2009 по 2011 г. Диагностика проводилась в рамках психолого-педагогического сопровождения учеников в школе. Выборку составили 360 подростков в возрасте от 13 до 17 лет. Вся выборка была поделена по возрасту на две группы: младшие подростки (199 человек, из них 121 юноша и 112 девушек) в возрасте 13–14 лет — I группа; старшие подростки (161 человек, из них 62 юноши и 99 девушек) в возрасте 15–17 лет — II группа. Диагностика проводилась в группах, где учащимся предъявлялась батарея методик. На заполнение тестов испытуемым отводилось 45 минут. В качестве общей инструкции испытуемым сообщали, что данные методики направлены на изучение личностных качеств человека и могут помочь узнать что-то новое о себе.

В качестве классической методики измерения уровня эгоцентризма нами был использован опросник AES-60 Р. Энрайта в модификации Т. В. Рябовой [6].

Для измерения феноменов эгоцентризма «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» нами была разработана специальная методика — «Феномены личностного эгоцентризма» (ФЛЭ). Методика представляет собой вариант субъективного шкалирования и включает 7 шкал. На каждой шкале представлено 2 полярных личностных качества, имеющих отношение к содержанию феноменов личностного эгоцентризма. Шкалы «лидер—ведомый», «незаметный—авторитетный», «обыкновенный—уникальный», «говорить—слушать» относятся к феномену «Личный миф». Остальные три шкалы («мнительный—беспечный», «ранимый—неуязвимый», «простой—сложный») относятся к содержанию феномена «Воображаемая аудитория». Таким образом, с помощью данной методики можно оценить степень выраженности того или иного феномена в целом, а также оценить степень выраженности отдельных его проявлений.

Испытуемому предлагается отметить степень выраженности у него того или иного личностного качества на прямой, которая имеет деления и принимает значения от 1 до 11. Значения 1 и 11 говорят о крайней степени выраженности личностного качества. Респондент делает только одну отметку на каждой прямой.

Для измерения уровня выраженности феномена «Сфокусированность на себе» нами была разработана другая методика — «Ситуации». Данная методика построена по проективному типу. Испытуемому предлагается описание 8 ситуаций, в которых оказался какой-то человек. Ситуации подбирались нами таким образом, чтобы они затрагивали разные стороны жизни человека с одной стороны и с высокой степенью вероятности вызывали у подростка личностный отклик. Были выбраны такие сюжеты, как человек на борту самолета, на приеме у врача, в ситуации выбора подарка другу и т. д. Для каждой ситуации испытуемому предлагается четыре готовых варианта ответа на вопрос о том, что чувствует или о чем размышляет человек, попавший в ту или иную ситуацию. Кроме того, подростки могли сформулировать свой вариант ответа. Для удобства обсуждения результатов мы обозначили выделенные нами четыре типа ответов как: «сфокусированность на себе», «направленность на других», «поиск смысла», «направленность на дела». Разработанные нами методики проходили процедуру валидизации, которая показала удовлетворительную внешнюю и внутреннюю валидность. Для проверки внешней валидности был проведен корреляционный анализ результатов методик AES-60 Р. Энрайта и «ФЛЭ». С помощью этого анализа обнаружена достоверная корреляция между факторами методики «ФЛЭ» и шкалами опросника Энрайта ($r = 0,2, p < 0,01$). Данные методики подробно описаны в других наших работах [1].

Статистическая обработка выполнена с помощью программы SPSS 17.0.

Результаты

Средние показатели степени выраженности феноменов личностного эгоцентризма в первой и второй группах, по данным разных методик, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Степень выраженности феноменов эгоцентризма в разных возрастных группах

Феномены эгоцентризма (по методике Р. Энрайта AES-60)	Группа	Среднее	Стд. откл.	Методика «ФЛЭ»	Среднее	Стд. откл.
Личный миф	I	15,58*	4,05	«Личный миф»	26,69	5,95
	II	14,65*	3,97		26,80	5,68
Воображаемая аудитория	I	15,14**	3,99	«Воображаемая аудитория»	18,88	3,90
	II	13,81**	3,72		19,24	3,72
Сфокусированность на себе	I	18,54	3,97			
	II	18,86	3,91			

* при уровне значимости 0,05 (2-сторон.); ** при уровне значимости 0,001 (2-сторон.).

Средние значения показателей разных шкал методики «ФЛЭ» в первой и второй группах представлены в табл. 2.

Таблица 2
Средние значения выраженности личностных качеств, характеризующих содержание феноменов «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» по методике «ФЛЭ»

Шкалы	Группа	Среднее	Стд. откл.
Мнительный—беспечный	I	5,99	1,8
	II	5,97	1,9
Ранимый—неуязвимый	I	6,24	2,0
	II	5,89	2,0
Лидер—ведомый	I	5,24	1,8
	II	4,96	1,8
Незаметный—авторитетный	I	6,87	1,9
	II	7,03	1,8
Обыкновенный—уникальный	I	6,77	1,9
	II	7,01	2,0
Простой—сложный	I	6,63**	2,1
	II	7,39**	2,0
Говорить—слушать	I	5,73*	2,3
	II	6,28*	2,1

* при уровне значимости 0,05 (2-сторон.); **при уровне значимости 0,001 (2-сторон.).

Средние значения направленности ответов (по 4 направлениям) по методике «Ситуации» представлены в табл. 3.

Таблица 3
Средние значения показателей направленности по методике «Ситуации» у младших и старших подростков

4 направления ответов методики «Ситуации»	Группа	Среднее	Стд. откл.
Направленность на других	I	11,09	4,62
	II	10,40	5,17
Направленность на дела	I	3,35	2,79
	II	3,29	3,28
Поиск смысла	I	6,65	3,86
	II	6,35	4,32
Сфокусированность на себе	I	9,09	4,80
	II	8,80	5,12

Как показывает табл. 1, средние значения показателей выраженности феноменов «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» (по методике Энрайта) в первой и второй группе имеют статистически значимые различия. Степень выраженности этих феноменов у старших подростков ниже, чем у младших подростков. В то же время, по данным предложенной нами методики, значимых различий в степени выраженности феноменов «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» между двумя возрастными группами обнаружено не было. Эти результаты не подтверждают снижения выраженности феноменов эгоцентризма в старшем подростковом возрасте. Вместе с тем в сравниваемых возрастных группах обнаружили

значимые различия средних значений показателей по шкалам «простой—сложный» и «говорить—слушать». Интересным представляется тот факт, что содержательно эти шкалы относятся к разным феноменам. Шкала «говорить—слушать» относится к проявлению феномена «Личный миф», а шкала «простой—сложный» — у «Воображаемой аудитории».

Таким образом, старшие подростки считают себя более «сложными», по сравнению с младшими. И в то же время старшие подростки, по сравнению с младшими, в ситуации общения в большей мере предпочитают слушать собеседника. Следовательно, мы можем сказать, что одни проявления феноменов личностного эгоцентризма имеют тенденцию к снижению, в то время как другие — к возрастанию.

Ни по традиционной, ни по авторской методике снижения степени выраженности феномена «Сфокусированность на себе» не обнаружено. У младших и старших подростков значения по шкале «Сфокусированность на себе» остаются достаточно высокими.

Специфика содержания феномена хорошо проявляется с помощью предложенной нами методики «Ситуации». Так, в одном из заданий подростку предлагается такой вариант: *Человек сидит за столиком в кафе, он смотрит на часы. Его друг попросил встретиться с ним. Наконец друг пришел, сел к нему за стол и сразу стал что-то ему рассказывать. Прошло минут десять, а он все еще продолжал говорить.*

Как вы считаете, о чем думал человек, слушая своего друга?

Одним из самых распространенных ответов, который предлагают сами подростки, является: *«Когда же он замолчит, и я смогу рассказать о своих переживаниях!»*, *«Как это эгоистично с его стороны думать только о себе!»*.

Еще одним показателем высокой степени выраженности феномена «Сфокусированность на себе» является стремление подростка написать собственный ответ для каждой ситуации. Интересным представляется тот факт, что часто собственный вариант по смыслу не отличается от предложенного в тесте варианта ответа (а порой даже повторяет предложенное слово в слово). Таким образом, полученные данные наглядно демонстрируют сосредоточенность как младших, так и старших подростков на собственных переживаниях и мыслях.

Обсуждение

Полученные нами данные противоречивы. В зависимости от использованных нами методик, они согласуются или не согласуются с существующими в настоящее время эмпирическими данными и моделями, объясняющими динамику феноменов эгоцентризма. Результаты, полученные с помощью методики Р. Энрайта, согласуются с классической моделью о преодолении феноменов «Воображаемая аудитория» и «Личный миф» применительно к старшему подростковому возрасту. При этом в изученных нами возрастных

группах наибольшие различия наблюдаются между средними значениями выраженности феномена «Воображаемая аудитория». Это также соответствует теоретическим представлениям о порядке возникновения феноменов и о механизмах преодоления личностного эгоцентризма в подростковом возрасте. Одним из главных факторов преодоления феноменов «Воображаемая аудитория» и «Личный миф», вне зависимости от теоретической модели, является «время». В данном случае под понятием «время» мы понимаем качественное изменение личности подростка, которое может произойти только за достаточно продолжительный временной отрезок, в течение которого подросток сможет не только пережить, но и отрефлексировать полученный опыт. Если мы рассматриваем механизм преодоления феноменов через призму классической модели, то степень выраженности феноменов снижается в связи с развитием уровня формально-логических операций в процессе обучения и развития подростка. Согласно другой модели, снижение степени выраженности феноменов «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» происходит главным образом благодаря накоплению опыта межличностного общения.

В то же время данные, полученные с помощью другой методики, не обнаружили значимых различий по степени выраженности феноменов «Личный миф» и «Воображаемая аудитория» в двух возрастных группах, хотя одни проявления этих феноменов имеют тенденцию к снижению, а другие — к возрастанию. Возможно, обнаруженное противоречие между результатами двух методик только на первый взгляд является противоречивым. Принимая во внимание данные, представленные в табл. 1, можно предположить, что эффект снижения феноменов, фиксируемый с помощью классической методики, во многом обусловлен эффектом самой методики. Данные же, полученные с помощью другой методики, свободны от эффекта социальной желательности и согласуются с другими данными о динамике выраженности феноменов эгоцентризма [13–16]. Полученные результаты могут свидетельствовать как о более размытых границах преодоления феноменов, так и о более сложных процессах нелинейного характера, происходящих в процессе их преодоления и обуславливающих возможность снижения одних проявлений феноменов при одновременном возрастании других.

Согласно полученным результатам (как с помощью классической методики, так и методики «Ситуации»), степень выраженности феномена «Сфокусированность на себе» остается стабильно высокой как у младших, так и у старших подростков. Ответы подростков (по методике «Ситуации») хорошо иллюстрируют психологическое содержание феномена «Сфокусированность на себе». Представляется возможным, что в процессе расширения социального опыта столкновение подростка с переживаниями других людей невольно обращает его к собственным переживаниям и чувствам. Понимание себя и поиск собственной идентичности у подростка происходит при высокой сфокусированности на собственных переживаниях и чувствах. Этот процесс можно

сравнить с процессом интериоризации: прежде чем присвоить себе тот или иной опыт, прежде чем структура «Я-концепции» станет устойчивой, она должна быть понята подростком. Одним из самых эффективных способов понять то, что непонятно — объяснить другому. Возможно, многократно объясняя собственные чувства и переживания другим, подросток находит ответ на вопрос: «Какой я?».

Однако не стоит полагать, что подросток сфокусирован только на себе. Согласно полученным нами данным (по методике «Ситуации»), у младших и старших подростков сохраняются высокие значения по шкале «Направленность на других». Среднее значение этого показателя оказалось выше такового по шкале «Сфокусированность на себе».

Таким образом, данные настоящего исследования позволяют предположить, что феномен «Сфокусированность на себе» не является специфическим для подросткового возраста и играет другую роль (или другие роли) в развитии психики человека, хотя и возникает в тот же возрастной период, что и два других феномена. Высокий уровень сфокусированности на себе на протяжении подросткового возраста может иметь большое значение в становлении личной идентичности у подростка.

Выводы

Анализ эмпирических исследований и теоретических моделей возникновения и развития феноменов личностного эгоцентризма показал, что наиболее изученными являются феномены «Личный миф» и «Воображаемая аудитория». Эмпирические данные, накопленные с момента изучения феноменов эгоцентризма, являются противоречивыми и не могут быть объяснены с помощью существующих теоретических моделей.

Представленные данные показывают, что возрастные границы преодоления феноменов эгоцентризма достаточно размыты. Преодоление феноменов «Воображаемая аудитория» и «Личный миф» носит нелинейный характер: одни проявления феноменов обнаруживают тенденцию к снижению, в то время как другие — к повышению.

Феномен «Сфокусированность на себе» возникает в подростковом возрасте, но, в отличие от других феноменов, не обнаруживает тенденции к преодолению на протяжении этого возрастного этапа. Есть основания считать, что данный феномен не является специфическим для подросткового возраста, хотя и появляется именно в этот период. Высокая степень проявления сфокусированности на себе на протяжении подросткового возраста, возможно, обусловлена особой ролью этого феномена в становлении личной идентичности у подростка.

Полученные результаты позволяют сделать заключение, что для дальнейшего продвижения в понимании феноменов личностного эгоцентризма необходимо применение новых методик, а также изучение связи этих феноменов с развитием других личностных характеристик.

Литература

1. Андреев А. С. Феномены личностного эгоцентризма в младшем подростковом возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 2.
2. Новгородцева А. П. Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2006. № 3.
3. Обухова Л. Ф. Возрастная психология: Уч. пособие. М., 2000.
4. Пащукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград, 2001.
5. Пиэже Ж., Инельдер В. Психология ребенка. М., 2001.
6. Рябова Т. В. Структура и возрастная динамика феномена эгоцентризма у подростков и взрослых: Автореф. ... канд. психол. наук. М., 2001.
7. Elkind D. Egocentrism in adolescence // Child Development. 1967. Vol. 38.
8. Elkind D. Understanding the young adolescent // Adolescence. 1978. Vol. 13.

9. Enright R. D., Lapsley D. K., Shukla D. G. Adolescent egocentrism in early and late adolescence // Adolescence. 1979. Vol. 14.
10. Elkind D. Inhelder and Piaget on adolescence and adulthood: A postmodern appraisal // Psychological Science. 1996. 7.
11. Elkind D., Bowen R. Imaginary audience behavior in children and adolescents // Developmental Psychology. 1979. Vol. 15.
12. Hudson L. M., Gray W. M. Formal operations, the imaginary audience, and the personal fable // Adolescence. 1986. Vol. 21.
13. Lapsley D. K. Toward an integrated theory of adolescent ego development: The «new look» at adolescent egocentrism // American Journal of Orthopsychiatry. 1993. Vol. 63.
14. Lapsley D. K., Murphy M. N. Another look at the theoretical assumptions of adolescent egocentrism // Developmental Review. 1985. Vol. 5.
15. Peterson C. Imaginary audience, age, cognition, and dating // Journal of Genetic Psychology. 1982. Vol. 140.
16. Vartanian L. R. Revisiting The Imaginary Audience and Personal Fable Constructs of Adolescent Egocentrism: A Conceptual Review Adolescence // Winter. 2000. Vol. 35.

Dynamics of personal egocentrism phenomena in adolescence

A. S. Andreyev

Ph.D. Student, Developmental Psychology Department, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education, educational psychologist, State Educational Institution Gymnasium № 1569 «Constellation»

The issues of emergence and overcoming the personal egocentrism phenomena are discussed. Analysis of empirical data revealed a number of contradictions impossible to explain within the framework of existing theoretical models, as well as a method problems. The aim of the study was to investigate dynamics of personal egocentrism in adolescents using a classical method (AES-60 by R. Enright) and original ones («FLE» and «Situations»). The sample of 360 adolescents (aged 12 to 17) was divided into younger and older subgroups with roughly equal number of males and females. The results indicate that age limits of overcoming the egocentric phenomena are rather diffuse. The process of overcoming of the «Imaginary audience» and «Personal myth» phenomena is non-linear, and the phenomenon of «Being focused on oneself» does not exhibit the tendency to be overcome in the course of adolescence, which provides grounds to suppose that the phenomenon is not specific to adolescence.

Keywords: personal egocentrism phenomena, adolescence.

References

1. Andreev A. S. Fenomeny lichnostnogo egocentrizma v mladshem podrostkovom vozraste // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya. 2011. Т. 4. № 2.
2. Novgorodceva A. P. Vnutrennie konflikty podrostkovogo vozrasta // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2006. № 3.
3. Obuhova L. F. Vozrastnaya psihologiya: Uch. posobie. М., 2000.
4. Pashukova T. I. Egocentrizm: fenomenologiya, zakonornosti formirovaniya i korrekcii. Кировоград, 2001.
5. Piazhe Zh., Inel'der V. Psihologiya rebenka. М., 2001.
6. Ryabova T. V. Struktura i vozrastnaya dinamika fenomena egocentrizma u podrostkov i vzroslykh: Avtoref. ... kand. psihol. nauk. М., 2001.
7. Elkind D. Egocentrism in adolescence // Child Development. 1967. Vol. 38.
8. Elkind D. Understanding the young adolescent // Adolescence. 1978. Vol. 13.

9. Enright R. D., Lapsley D. K., Shukla D. G. Adolescent egocentrism in early and late adolescence // Adolescence. 1979. Vol. 14.
10. Elkind D. Inhelder and Piaget on adolescence and adulthood: A postmodern appraisal // Psychological Science. 1996. 7.
11. Elkind D., Bowen R. Imaginary audience behavior in children and adolescents // Developmental Psychology. 1979. Vol. 15.
12. Hudson L. M., Gray W. M. Formal operations, the imaginary audience, and the personal fable // Adolescence. 1986. Vol. 21.
13. Lapsley D. K. Toward an integrated theory of adolescent ego development: The «new look» at adolescent egocentrism // American Journal of Orthopsychiatry. 1993. Vol. 63.
14. Lapsley D. K., Murphy M. N. Another look at the theoretical assumptions of adolescent egocentrism // Developmental Review. 1985. Vol. 5.
15. Peterson C. Imaginary audience, age, cognition, and dating // Journal of Genetic Psychology. 1982. Vol. 140.
16. Vartanian L. R. Revisiting The Imaginary Audience and Personal Fable Constructs of Adolescent Egocentrism: A Conceptual Review Adolescence // Winter. 2000. Vol. 35.